

УДК 821.161.1 (Русская литература)

ОБРАЗ ДЬЯКОНА ПОБЕДОВА В ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «ДУЭЛЬ»

© 2025 И.С. Москвичев

*Москвичев Игорь Сергеевич, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы,
старший преподаватель*

<https://orcid.org/0009-0001-2417-9389>

E-mail: moskvichev_igor@mail.ru

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского

Саратовская православная духовная семинария

Саратов, Россия

Статья поступила в редакцию 01.06.2025

Детство и отрочество А.П. Чехова были сопряжены с несением «церковно-приходского послушания» в хоре отца писателя. Увиденное и услышанное за это время надолго запомнилось А.П. Чехову. Это нашло отражение в его творчестве. Многочисленные цитаты из Священного Писания и библейские реминисценции обильно присутствуют в прозе русского классика. В его рассказах немало образов священнослужителей – от архиереев до дьяконов. Молодой дьякон Победов, персонаж чеховской «Дуэли», выступает в роли человека со здравым смыслом. Смешливый и местами наивный, он оказывается способным донести учение Христа о любви к ближнему до более старших знакомых – Лаевского и фон Корена – и выполняет решающую роль во время их поединка. Криком «Он его убьёт!» дьякон заставляет фон Корена промахнуться, сохраняя жизни дуэлянтам и давая надежды на перемены в их душе. На фоне дуэли, противостояния двух главных героев дьякон Победов выступает «третьим», который дает правильное направление жизни и помогает избежать ошибок. Образ дьякона, сошедшего с церковного амвона на кавказский ландшафт, дополняет авторское повествование и предлагает читателю сделать самостоятельные выводы.

Ключевые слова: А.П. Чехов, повесть «Дуэль», образ Победова, священнослужитель, дьякон, семинария, справедливость, женщина, учение Христа, любовь, ошибки

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-88-92

EDN: GHYBVT

Введение. Повесть «Дуэль» является одним из самых больших по объёму произведений в творчестве А.П. Чехова. Впервые она была напечатана в 1891 г. в одиннадцати номерах газеты «Новое время» А.С. Суворина. Годом ранее А.П. Чехов предпринял путешествие на Сахалин. Работа в тяжелых условиях и общение с людьми со сложными судьбами оставили свое впечатление. Первое произведение, написанное по возвращении домой, получилось очень глубоким и диалогичным.

История вопроса. Образ священнослужителя в творчестве А.П. Чехова не содержит печати таинственности. Писатель не ставит его на пьедестал в сравнении с другими персонажами. Однако именно этому образу в чеховедении уделяется мало внимания. Среди исследователей, занимавшихся этой темой, прежде всего отметим В.Б. Катаева и А.П. Чудакова. В книге «Проза Чехова: проблемы интерпретации» В.Б. Катаев пишет: «Писатель дает оценку человеку, исходя не из того, верующий он или нет, а из того, каков он сам по себе: каковы его характер, жизненные убеждения и поступки» [Катаев В.Б., с. 293]. А.П. Чудаков говорит фактически об этом же: «Откровение не панацея от сомнения, сан не избавляет от обыденно-человеческого. Послушники, дьяконы, священники, настоятели и архиереи у Чехова такие же люди, как прозекторы, купцы, батарейные командиры, следователи, извозчики» [Чудаков, 2016, с. 653]. Кроме этих исследований, выделим статьи М.И. Липунцова [Липунцов М.И., с. 132-142] и И.Ф. Гнусовой [Гнусова И.Ф., с. 34-42]. В нашем исследовании образ дьякона Победова представлен в контексте библейского взгляда на вопросы жизни и смерти, в контексте вопроса о месте Бога в жизни человека.

Методы исследования: комплексный, аспектный анализ художественного текста с элементами герменевтики в рамках историко-литературного подхода, а также характерный для библеистики аналогичный метод толкования Священного Писания (восхождения к духовным смыслам).

Результаты исследования. Действие повести «Дуэль» происходит на Кавказе, на берегу Черного моря. Главные герои – Иван Андреевич Лаевский, бывший студент-филолог, ведущий разгульный образ жизни и считающий себя лишним человеком; зоолог фон Корен, который ежегодно приезжает на Черное море с целью изучения медуз. Главная сюжетная линия построена на противоположности взглядов этих людей. Отсюда и заглавие всей повести. Высшая точка конфликта – дуэль, исход которой решает молодой дьякон Победов. Он появляется в повествовании как знакомый фон Корена. Оба они – постояльцы военного доктора Самойленко. На первый взгляд может показаться, что дьякон – персонаж второстепенного плана. На фоне врача, зоолога, филолога выпускник семинарии выглядит не так ярко. Нигде не называется его имя, в повествовании он появляется только в третьей главе.

Однако присутствие духовного лица в повести играет первостепенную роль – это человек здравого смысла, способный адекватно оценить происходящее и сказать главное слово во время дуэли. Дьякон в какой-то мере олицетворяет Бога, который находится вне времени и присутствует среди людей незаметно, участвуя в ключевых моментах жизни любого человека. Отметим, что в тексте эта параллель просматривается: «Дьякон шел по высокому каменистому берегу и не видел моря; оно засыпало внизу, и невидимые волны его лениво и тяжело ударялись о берег и точно вздыхали: уф! <...> Так же точно не было ничего видно, и в потемках слышался ленивый, сонный шум моря, слышалось бесконечно далекое, невообразимое время, когда Бог носился над хаосом» (С VII, 440)¹. Библейский образ возводит сознание героя, а вместе с ним и все произведение в целом к началу начал: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:1-2).

Один из главных героев – Лаевский – будучи лживым и закрытым, олицетворяет собой идею разрыва между человеком и природой. Об этом отъединении впервые сообщается в Библии, когда согрешил Адам (Быт. 3, 17). М.А. Волчкевич пишет: «В повести А.П. Чехова «Дуэль» <...> разрыв природы и человека очевиден. Горы Кавказа, экзотическая, вычурная красота этого края оттеняют “горы лжи”, неестественность и ложность ситуации» [Волчкевич М.А., с. 705].

Фамилия дьякона – Победов – отсылка к образу Христа, который в богословской литературе и богослужебных книгах именуется Победителем смерти [Триодь, с. 874]. Дьякон действительно победил смерть в эпизоде дуэли, не дав случиться убийству. Его фраза «Он его убьет!» (С. 7, 448) – рефлексия, осмысление заповеди Моисеева декалога: «Не убий» (Исх. 20, 13).

В беседе с фон Кореном перед дуэлью дьякон поднимает главную христианскую тему о любви к ближнему. Здесь отчетливо просматривается параллель с евангельской беседой Христа с Никодимом о рождении свыше. Смешливый и местами наивный, священнослужитель оказывается способным донести учение Христа о любви к ближнему до старших знакомых – Лаевского и фон Корена. Как и проповедь Иисуса была доступно изложена в притчах, так и у А.П. Чехова дьякон доводит свою идею до товарищей без богословских умозаключений, а живым примером и словом.

О том, почему в повести не указывается имя дьякона, приведём свои наблюдения. В церковном обиходе его часто называют «отец-дьякон», либо «дьякон» или просто «дьяк» с оттенком пренебрежения. Это характерно для общения священнослужителей между собой, т. е. в присутствии духовенства и певчих, без прихожан и кого-то из посторонних.

Вероятно, исходит это от того, что дьякон – прислужник, он не может служить самостоятельно и совершать таинств. Чин церковного отпевания для дьяконов такой же, как у мирян.

Детство и отрочество А.П. Чехова были сопряжены с несением «церковно-приходского послушания» в хоре отца. Увиденное и услышанное за это время не могло не повлиять на личность писателя. Это нашло отражение в его творчестве.

В отрочестве он тоже видел «нотки пренебрежения» к дьяконскому сану, поэтому и не называет Победова по имени, и в тексте к нему часто обращаются «дьякон» или, говоря в третьем лице, производят «дьякон сказал» и т. д. А.П. Чехов не заостряет внимание на его внешности, давая общий портрет молодого семинариста: «молодой человек лет двадцати двух, худощавого телосложения, с длинными волосами, без бороды, но с пробивающимися усиками» (С. 7, 368). Поэтому, с одной стороны, это образ неприглядный, без собственного имени, с другой – очень значимый в контексте развивающегося события дуэли, противоречивом диалоге главных героев.

¹ Здесь и далее тексты А.П. Чехова цитируются по изданию (с указанием в скобках серии (С – сочинения, П – письма), тома и страницы): Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М.: Наука, 1974–1983.

Рассмотрим образ дьякона Победова на примере жизненных ситуаций, в которые его ставит автор. «Сан не избавляет от обыденно-человеческого. Послушники, дьяконы, священники, настоятели и архиереи у Чехова такие же люди, как прозекторы, купцы, батарейные командиры, следователи, извозчики», – писал А. П. Чудаков [Чудаков А.П., 2016, с. 653].

На протяжении всего повествования мы видим жизнелюбие Победова, которое выражалось в смехе и шутках над окружающими: «Дьякон был очень смешлив и смеялся от каждого пустяка до колотья в боку, до упада. Казалось, что он любил бывать среди людей только потому, что у них есть смешные стороны и что им можно давать смешные прозвища. Самойленка он прозвал тарантулом, его денщика селезнем и был в восторге, когда однажды фон Корен обозвал Лаевского и Надежду Федоровну макаками. Он жадно всматривался в лица, слушал не мигая, и видно было, как глаза его наполнялись смехом и как напрягалось лицо в ожидании, когда можно будет дать себе волю и покатиться со смеху» (С. 7, 373). Вторая характерная черта персонажа – мечтательность. Например, «...дьякон вообразил, что будет с ним через десять лет... его посвящают в архимандриты, потом в архиереи; он служит в кафедральном соборе обедню; в золотой митре, с панагией выходит на амвон и, осеняя массу народа трикирием и дикирием, возглашает: “Призри с небесе, Боже, и виждь и посети виноград сей, его же насади десница Твоя!”» Это отсылка к тексту Литургии и к стихам 79 псалма (Пс. 79, 15). Дьякон хорошо понимал, что стать архимандритом и архиереем представителю «белого» духовенства невозможно. А он был как раз оттуда, т.е. у него была жена, которую он именовал «дьяконицей» (С. 7, 377). Здесь особенно ценно само использование автором церковной терминологии и цитат из Священного Писания.

При этом нельзя сказать, что этот персонаж – человек легкомысленный.

Сам дьякон представлен собранным, думающим, оценивающим свои шаги и взаимоотношения с окружающими. Приведем ход его размышлений: «Дьякону стало жутко. Он подумал о том, как бы бог не наказал его за то, что он водит компанию с неверующими и даже идет смотреть на их дуэль <...> Какую мерю нужно измерять достоинства людей, чтобы судить о них справедливо? Дьякон вспомнил своего врага, инспектора духовного училища, который и в бога веровал, и на дуэлях не дрался, и жил в целомудрии, но когда-то кормил дьякона хлебом с песком и однажды едва не оторвал ему уха. Если человеческая жизнь сложилась так немудро, что этого жестокого и нечестного инспектора, кравшего казенную муку, все уважали и молились в училище о здравии его и спасении, то справедливо ли сторониться таких людей, как фон Корен и Лаевский, только потому, что они неверующие?» (С. 7, 440).

В повести также присутствует наблюдение дьякона, которое, на первый взгляд, должно принадлежать более старшему человеку, умудренному жизнью. Победов, вчерашний студент духовной школы, произносит: «Женщина играет существенную роль в жизни каждого человека <...> Ничего не подделаешь» (С. 7, 372). Здесь дьякон демонстрирует знакомство с Библией. В книге Бытия перед сотворением женщины сказано: «Не хорошо человеку быть одному на земле, сотворим по нему помощника» (Быт. 2, 18). Кость от костей и плоть от плоти – действительно, женщина играет важную роль и в жизни отдельного человека, и в жизни общества. Заметим при этом, что сам дьякон не считал себя церковным ученым: «– Вы свою богословскую часть хорошо знаете? – спросил зоолог. – Плоховато» (С. 7, 383).

Отметим, что дьякон не участвует в спорах и выяснениях отношений, которые имели место перед дуэлью. Он сначала не замечен в попытках примирить участников схватки, наблюдая за всем изда-лека. Уже после дуэли Победов обратился к фон Корену, имевшему намерение стрелять в Лаевского: «Сегодня вы победили величайшего из врагов человеческих – гордость» (С. 7, 453).

Приведённые фрагменты показывают мудрость священнослужителя. Он смог разглядеть причину конфликта. Она состояла в нравственной категории. Гордость в произведениях А.П. Чехова представляет собой опасное и разрушительное явление: «она губительная как для самого создателя иллюзий, так и для всего живого, для блага человечества, природы и для великих ценностей – правды, красоты, о которых он столь настойчиво печется» [Семанова М.Л., с. 116].

Уподобление нравственных язв ранам больного – «возмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего» (Пс. 37, 6) – находит отражение в чеховском тексте: «...он первый страдает от своих недостатков, как больной от своих ран» (С. 7, 442), – думает о Лаевском дьякон Победов в главе XVIII. Как и в псалме, полный упадок духовных и телесных сил, безысходность нравственных терзаний чеховского героя сопровождаются плачем и стенаниями: «Озлоблен бых и смирихся до зела, рыках от въздыхания

сердца моего» (Пс. 37, 9) – «Он (Лаевский) вслух проклинал себя, плакал, жаловался, просил прощения» (С. 7, 437).

В одном из писем А.П. Чехов писал: «Человеческая природа несовершенна, а потому странно было бы видеть на земле одних праведников» (П. 2, 10). Несовершенство природы распространяется и на тех, кто «посвящен, на ком благодать» (С. 7, 433). Так говорил дьякон Победов. В обществе людей должен быть тот, кто сохраняет рассудок и разум, способные выступить примирителем. «Блаженны миротворцы» (Мф. 5, 9), – учит Евангелие, и эти слова поются за каждой Литургией. А.П. Чехов, очевидно, сам их пел, будучи в хоре своего отца. В «Дуэли» присутствуют богослужебные тексты в репликах героев и их размышлениях.

Образ разума, голоса, способного уравновесить других, разрешить дуэльную историю – есть образ дьякона Победова. Он оказывается важным звеном в драме, которая разыгралась между Лаевским и фон Кореном. Два главных персонажа и дуэль как их противопоставление на протяжении всей повести уравниваются простым, но цельным образом молодого дьякона.

Отметим, что целостность личности Победова как священнослужителя и как человека – доминанта всего произведения. Эта характерная черта многих чеховских персонажей здесь особенно заметна, поскольку дьякон в повести присутствует как бы в тени. А.П. Чудаков, говоря об этой особенности, писал: «Человек Чехова не может быть отъединен от собственной телесной оболочки и вещного окружения ни во время бытового разговора, ни во время философского спора» [Чудаков А.П., 2024, с. 161].

В церковной среде каждый чин исполняет свои обязанности и богослужебные полномочия. Однако за пределами церкви, в бытовой жизни, епископ, священник или дьякон воспринимаются как люди «не от мира сего», окружающие в них видят образец поведения и мысли. Дьякон Победов представлял собой олицетворение евангельской «соли» (см. Мф. 5, 13), которая сохраняет трезвый разум и напоминает о здравом смысле в сложное для героев время. А.П. Чехов в рассказе изобразил одну интересную деталь, видимо, знакомую ему со времен клироса. Дьякон в течение всей службы является ведущим, т. е. его голос звучит чаще всех, он взаимодействует и со священником в алтаре, и с прихожанами, призывая их молиться. Дьякон из детства А.П. Чехова как бы сошел с церковного амвона и взаимодействовал с противоположными характерами героев – фон Корена и Лаевского, сохранил одному жизнь, а другого уберег от тяжкого проступка, т. е. исполняя свои дьяконские обязанности и вне богослужения.

Выводы. Рассказ «Дуэль» представляет собой произведение, которое позволяет увидеть, что жизнь человека находится под покровительством свыше. Свобода, которой наделен каждый персонаж, часто выводит за рамки дозволенного, на обочину, в сторону от дороги. Этому есть богословское объяснение. Однако А.П. Чехов избегает нравочений, предлагая вместо этого образ дьякона Победова, который позволил действующим лицам повести сохранить в себе человеческий облик и не выйти за допустимые духовно-нравственные пределы.

Источники:

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с комментариями из Брюссельской Библии. – М.: Изд. Российского библейского общества, 2017. – 2048 с.
2. Триодъ Постная. – М.: Правило веры, 2019. – 1120 с.
3. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. – М.: Наука, 1974–1983.

Литература:

1. Волчкевич, М. А. «Про чудеса и чудаков: роман Гамсуна «Пан» и пьеса Чехова «Дядя Ваня» / Чехов. Pro et contra: В 4 т. – СПб.: Изд. РХГА, 2022. Т.4. – С. 703-715.
2. Гнюсова, И. Ф. Образ священнослужителя в прозе А.П. Чехова в контексте русской и английской традиции (Н.С. Лесков и Дж. Элиот) // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 34–42.
3. Катаев, В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. – М.: Изд. МГУ, 1979. – 327 с.
4. Липунцов, М. И. Образ русского духовенства в творчестве А.П. Чехова // Неофилология. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 132-142.
5. Семанова, М. Л. Современное и вечное (Легендарные сюжеты и образы в произведениях Чехова) / Чеховиана: статьи, публикации, эссе. – М.: Наука, 1990. – С. 109-123.
6. Чудаков, А. П. «Между «есть Бог» и «нет Бога» лежит целое громадное поле...» Чехов и вера / Чехов. Pro et contra: В 4 т. Т.3. – СПб.: Изд. РХГА, 2016. – С. 649-658.
7. Чудаков, А. П. Поэтика и мир Антона Чехова: возникновение и утверждение. – М.: Эксмо, 2024. – 752 с.

THE IMAGE OF DEACON POBEDOVO IN THE STORY OF A.P. CHEKHOV «THE DUEL»

© 2025 I.S. Moskvichev

Igor S. Moskvichev, Postgraduate Student of The Department of Russian and Foreign Literature,
Senior Lecturer

<https://orcid.org/0009-0001-2417-9389>

E-mail: moskvichev_igor@mail.ru

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
Saratov Orthodox Theological Seminary
Saratov, Russia

A.P. Chekhov's childhood and adolescence were associated with carrying out "church-parish obedience" in the choir of the writer's father. What he saw and heard during this time was long remembered by A.P. Chekhov. This was reflected in his work. Numerous quotes from the Holy Scriptures and biblical reminiscences are abundantly present in the prose of the Russian classic. In his stories there are many images of clergy - from bishops to deacons. The young deacon Pobedov, a character in Chekhov's "Duel", appears as a man with common sense. Funny and sometimes naive, he turns out to be able to convey Christ's teaching about love for one's neighbor to his older acquaintances - Laevsky and von Koren - and plays a decisive role during their duel. With a cry of "He will kill him!" The deacon makes von Koren miss, saving the duelists' lives and giving hope for a change in their souls. Against the background of a duel, a confrontation between the two main characters, deacon Pobedov acts as the "third", who gives the right direction to life and helps to avoid mistakes. The image of the deacon, who descended from the church pulpit onto the Caucasian landscape, complements the author's narrative and invites the reader to draw independent conclusions.

Keywords: A.P. Chekhov, the story "Duel", the image of Pobedov, a clergyman, a deacon, a seminary, justice, a woman, the teachings of Christ, love, mistakes

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-88-92

EDN: GHYBBT

Sources:

1. Bibliia: Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta s kommentariiami iz Briussel'skoi Biblii (The Bible: The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments with Commentaries from the Brussels Bible). – M.: Izd. Rossiiskogo bibleiskogo obshchestvo, 2017. – 2048 s.
2. Triod' Postnaia (The Lenten Triodion). – M.: Pravilo very, 2019. – 1120 s.
3. Chekhov, A. P. Poln. sobr. soch. i pisem: V 30 t. (Complete Works and Letters: In 30 Volumes). – M.: Nauka, 1974–1983.

References:

1. Volchkevich, M. A. «Pro chudesa i chudakov: roman Gamsuna «Pan» i p'esa Chekhova «Diadia Vania» («About Miracles and Eccentrics: Hamsun's Novel "Pan" and Chekhov's Play "Uncle Vanya"») // Chekhov. Pro et contra: V 4 t. – SPb.: Izd. RKhGA, 2022. T.4. – S. 703-715.
2. Gnjusova, I. F. Obraz svjashchennosluzhitelja v proze A.P. Chehova v kontekste russkoj i anglijskoj tradicii (N.S. Leskov i Dzh. Jeliot) (The image of a clergyman in the prose of A.P. Chekhov in the context of the Russian and English traditions (N.S. Leskov and J. Eliot)) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 401. – S. 34–42.
3. Kataev V. B. Proza Chehova: problemy interpretacii. (Chekhov's Prose: problems of interpretation) – M.: Izd. MGU, 1979. – 327 s.
4. Lipuncov, M. I. Obraz russkogo duhovenstva v tvorcestve A.P. Chehova (The image of the Russian clergy in the works of A.P. Chekhov) // Neofilologija. – 2023. – T. 9. – № 1. – S. 132-142.
5. Semanova, M. L. Sovremennoe i vechnoe (Legendarnye siuzhety i obrazy v proizvedeniiakh Chekhova) // Chekhoviana: stat'i, publikatsii, esse. – M.: Nauka, 1990. – S. 109-123.
6. Chudakov, A. P. «Mezhdju «est' Bog» i «net Boga» lezhit tseloe gromadnoe pole...» Chekhov i vera («Between 'there is God' and 'there is no God' lies a whole vast field...» Chekhov and Faith) // Chekhov. Pro et contra: V 4 t. T.3. – SPb.: Izd. RKhGA, 2016. – S. 649-658.
7. Chudakov, A. P. Poetika i mir Antona Chekhova: vznikovenie i utverzhdenie (Poetics and the World of Anton Chekhov: Origin and Establishment). – M.: Eksmo, 2024. – 752 s.